

В тот миг, когда они вынырнули, тьма и гнетущая атмосфера остались под водой. Место всплытия находилось в некотором отдалении от берега, поэтому Линь Ханьчжи, обнимая Ци Гу за талию, проплыл вперёд ещё с десяток метров.

Ци Гу послушно позволил везти себя и даже не пытался грести самостоятельно. Главным образом потому, что прекрасно понимал: от его «усилий» Линь Ханьчжи придётся прилагать ещё больше усилий.

Ци Гу снял кислородную маску и прозрачные защитные очки и наконец смог ясно увидеть окружающее. Солнце уже полностью скрылось за горизонтом, кругом стояла густая ночь. Прилив частично затопил плавучий остров. Мяо Юэ в резиновых сапогах стояла там, где они спускались в воду, держа за шиворот почти не способного самостоятельно ходить Пубу Гэсана; рядом ждал Му Синчэнь.

Шесть маленьких духов парили над морем и тоже во все глаза смотрели на воду.

— Это учитель! Они вернулись! — первым заметил их Му Синчэнь.

Остальные тут же поспешили сделать несколько шагов вперёд и увидели, как двое, прижимаясь друг к другу, бредут по воде к берегу.

— Всё решили? — первой спросила Мяо Юэ.

— Сначала разберёмся с другим делом, — ответил Ци Гу.

Мяо Юэ не стала задавать лишних вопросов:

— Брат Ци, говорите.

Минуту спустя Ци Гу быстрым шагом привёл всех к углу храма Хай-гуна и заговорил быстрее обычного:

— Пока вода не поднялась, сначала выкопаем их останки.

— Но эти кости используются как живые сваи и запечатаны под фундаментом... — заметила Мяо Юэ.

— Если я не ошибся, теперь эти останки уже не удерживают Хай-гуна, а защищают его. Под водой мы нашли транспортирующую формацию, которую в прошлом оставил здесь кто-то из семьи Ханьчжи. Люди его семьи по характеру были похожи на него: если они оставили формацию, значит, наверняка собирались окончательно решить проблему Хай-гуна. После того как Хай-гун это понял, он перестал пытаться пробить печать. Вместо этого предпочёл и дальше

оставаться под этой уже слабой печатью и даже сам увеличивал поток благовоний в храме, чтобы показать, будто всё ещё находится под контролем, — тогда тот человек не посчитал бы его целью, которую нужно уничтожить в первую очередь.

Ци Гу на несколько секунд замолчал и мельком посмотрел на Линь Ханьчжи.

— Я пока не знаю, какой именно последний ход оставили люди семьи Линь для уничтожения Хай-гуна, но раз мы уже пришли, нельзя уходить с пустыми руками.

□А, значит, на дне Гугу и Чжичжи прижались друг к другу именно потому, что нашли формацию семьи Чжичжи□

□Понятно. Страдающая парочка вылизывает друг другу шерсть□

□Проклятие, зачем вдруг ножом по сердцу□

□То есть они не стали сразу бить молоточком за сорок, потому что сначала нужно достать останки и защитить души шестерых детей? Боятся, что убьют Хай-гуна — и дети исчезнут вместе с ним□

□А тогда зачем тот призрак сам полез к ним в руки?□

Ци Гу не прекращал двигаться. Он раздал остальным по талисману, которые успел нарисовать ещё по пути вверх, велел каждому установить талисман там, где лежат детские останки, и одновременно объяснил зрителям:

— Потому что Хай-гун понял, что мы раскрыли правду. На самом деле уничтожение того кораллового дерева не убило бы его по-настоящему. Это всего лишь намеренное искажение. Он специально поместил посреди самого просторного грота неуместно выглядящий красный коралл, чтобы пришедшие сосредоточились на нём и не обратили внимания на саму пещеру. Но замочек долголетия постоянно светился и до входа в пещеру, и внутри, и рядом с красным кораллом; особенно сильной его реакция стала только возле формации. Иными словами, весь остров под нами и есть тело Хай-гуна. Тот даос в синей мантии в своё время уже проявил невероятное мастерство, сумев выяснить, что здесь следует построить Храм семерых героев. Но он всё же не постиг эту истину — иначе ему не пришлось бы приносить в жертву всё, что у него было.

□Понял. Тот призрак увидел, что Гугу и Чжичжи уходят, понял, что они догадались: коралл — не настоящее тело Хай-гуна, поэтому в отчаянии попытался задержать их. Наверное, решил, что на своём подводном поле сражаться проще□

□Для обычного человека физически выдернуть трубку действительно страшно, но Чжичжи... кажется, не совсем обычный□

□Если так подумать, дырок полно не только в красном коралле — вся эта гора пористая. Идеальная среда для четырёхлапок□

□Я в ступоре□

□Погодите, тогда получается, когда верующие кланялись Хай-гуну, они буквально стояли ногами на своём божестве?□

□Шерлок, ты заметил главное□

По команде Ци Гу все одновременно наклеили талисманы в шести местах захоронения. Каждый талисман вспыхнул золотым светом, между ними протянулись линии и образовали шестиугольник. Затем световой рисунок опустился под землю, а ослепительное сияние стало приглушённым — словно свеча внутри вырезанного из апельсина фонаря.

Через несколько минут спрятавшийся под землёй свет задрожал. Ци Гу сказал:

— Отойдите на десять метров.

Все тут же отошли подальше от храма Хай-гуна. Едва они отступили, сияние начало медленно подниматься. Фундамент храма затрясся и заходил ходуном, воздух мгновенно заполнился пылью, скрывшей всё вокруг.

Хотя они находились в десяти метрах от храма, пыль всё равно забила Ци Гу в нос и глаза. Дрон, летавший невысоко, тоже не избежал этой участи: объектив покрылся песчаной дымкой, и изображение стало мутным.

□Вот это размах. Гугу что, решил снести дом?□

□А я-то думаю, зачем Гугу рисовал талисманы, пока всплывал. Оказывается, всё ради этого момента□

□Разве не говорили, что дети стали живыми сваями, поэтому их души связаны с Хай-гуном и их нельзя отделить? Если сейчас выкопать кости, с ними ничего не случится?□

□Не знаю. Но Гугу наверняка знает□

□+1. Смотреть, как Гугу бьёт монстров, — какое-то спокойное счастье. Вообще ни о чём не переживаешь. Даже представить не могу, как бы я радовался, если бы мне в игру в матчмейкинге попался такой тиммейт□

□Похоже, Гугу потратил немало сил на эти талисманы. Как закончил, братец-императрица так переживал, будто хотел прямо в воде запихнуть его к себе в объятия□

□Ой-ой! Я переключился на камеру с этими малышами, которые смотрели на воду, и пропустил такой важный сахар?!□

□Сейчас отмотаю и пересмотрю, хе-хе□

*

Вскоре шесть комков останков, окутанных золотым светом, медленно и бережно поднялись из-под земли и опустились на поверхность. Это были кости шестерых детей.

Храм Хай-гуна, построенный на их телах как на фундаменте, при этом не рухнул. После короткой дрожи он вновь успокоился.

Шесть маленьких духов молча стояли позади Ци Гу и смотрели на собственные останки.

Они казались им чужими. Ведь никто не может при жизни увидеть собственный скелет. Даже после смерти, когда душа покидает тело, максимум можно увидеть себя с синюшно-белой холодной кожей.

Но никак не себя же, сгнившего до белых костей.

Линь Ханьчжи быстро спросил:

— Вы узнаете свои кости? Даже если их перемешать, сможете разобрать?

Дети на мгновение замерли, но быстро закивали.

Они чувствовали, что времени мало. Ци Гу, который обычно двигался неторопливо и ходил спокойно, сейчас и говорил, и действовал заметно быстрее.

Значит, предметы, которыми они временно заменили их кости и души в фундаменте храма Хай-гуна, имели ограниченный срок действия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949224>